

"Что они знают? Если этот парень могущественен, как он может быть таким же могущественным, как ты?"

"Правильно, Йе Бай, подожди немного и веди себя хорошо, когда поднимешься туда, дай им знать, какой ты могущественный!"

"Если тигр не выпендривается, он все равно думает, что мы больные кошки!"

Группа внутренних учеников Ye Bai, независимо от того, какое отношение они имели к Ye Bai, но, по крайней мере, в такие моменты, как этот, они все еще были склонны быть единым.

Йе Бай, однако, улыбнулся, ничего не сказав.

В этот момент этот старейшина уже вручил Лин Юну серебряный значок с тремя татуировками, который взял его и поспешно поблагодарил.

Увидев это, Йе Бай прямо встал и подошел к вершине высокой платформы.

Видя его действия, глаза многих людей смотрели ему в лицо.

К счастью, ученики Дан Холла не очень интересовались Большим турниром Южного Региона, и еще меньше ходили смотреть его прямо на месте, плюс Е Бай обычно вообще не мог контактировать с другими учениками, поэтому в этот момент, как ни удивительно, не так уж много людей его знали.

Лин Юн также на мгновение взглянул на тело Е Бая, затем потерял интерес и направился прямо к двери.

Его самой большой целью приехать сюда было получить отличительный знак алхимика третьего класса, как и для других, если они не были настоящими гениями, как еще они могли бы поймать его внимание?

Но как раз в тот момент, когда он собирался выйти из зала, голос старейшины круто поднялся на несколько ступеней и в голосе полного удивления сказал: "Что, ты тоже собираешься выполнить опознание алхимика третьего класса?".

Лин Юнь пошел по стопам, скрутил голову, чтобы посмотреть на молодое лицо Е Бая, и, подумав об этом, удивительно, что он не ушел, а вместо этого остановился.

Такой молодой?

Почему он не видел его раньше?

Сердце Линь Юня задавалось вопросом, и он решил остаться и посмотреть, есть ли в зале Дан еще один гениальный ученик, или есть еще один из тех, кого сегодня выгнали из зала.

Йе Бай спросил: "Разве это невозможно?"

Старейшина покачал головой и сказал: "Конечно, это возможно, но вы уже проходили тест?"

"Нет". Йе Бай сказал очень честно.

Шучу, сколько времени прошло с тех пор, как он выучил алхимию? Если бы не слова старейшины Ли Цинъи, он бы даже не знал, что такое место существует.

Лицо старейшины потемнело, как он невозмутимо сказал: "Если вы не получили звания алхимика, вы можете начать с рафинирования таблеток первого сорта".

"Есть такое требование?"

Е Бай был немного озадачен, он уже слышал слова старейшины Ли Цинъи, казалось, что гениям не нужно проходить тест на то, чтобы начинать только с самого низкого ранга.

Тот старейшина нахмурился и сказал: "Если ты хочешь проверить на ах, ты должен следовать правилам".

Когда Лин Юнь услышал это, но потерял интерес, он развернулся и готов был уйти, по его мнению, лучшим концом для Е Бая, чтобы немного подождать, должен быть выброшен.

Худший конец, с другой стороны, должен быть непосредственно отмечен этим старейшиной, и, естественно, все виды маленькой обуви будут носить в будущем.

"Тогда давайте следовать правилам".

Подумав об этом, Йе Бай кивнул головой и согласился.

В конце концов, он не хотел использовать свои привилегии для такого маленького дела.

Лицо старейшины тогда немного успокоилось, но все равно в соленой манере сказало: "Как тебя зовут?".

"Йе Бай!"

"Кто хозяин?"

"Истинный мастер Юнь Сюй".

Лицо старейшины изменилось, когда он задал вопрос.

"Ты Йе Бай?" Его голос сильно повисился.

Йе Бай потер нос и спросил: "Что, кто-нибудь еще придет в зал Дэн, чтобы выдать себя за меня?".

Этот старейшина мгновенно покраснел, когда понял, что, похоже, задал очень глупый вопрос.

Поэтому он сразу же сказал: "Так как ты - Мастер Молодого Зала, то, естественно, ты можешь напрямую пропустить тест по алхимии как первого, так и второго класса".

Йе Бай на мгновение засомневался и сказал: "Это не очень хорошо, не так ли?"

Старейшина смеялся с беззаботной улыбкой: "Молодой хозяин зала, как ты можешь быть таким же, как обычный ученик, раз уж ты попросил об этом, я тебе определенно верю".

На самом деле, большинство присутствовавших учеников Дан Холла, с того момента, как они услышали имя Йе Бая, их лица мгновенно повернулись так замечательно, как только могли!

Большинство из них не сомневались в словах Е Бая, потому что репутация Е Бая на данный момент была слишком громкой, а то, что он показал над Гран-при Южного региона, было еще более шокирующим!

Уголок рта Лин Юня раскрыл осмысленный взгляд, когда он вдруг сказал: "Интересно, чтобы всего за месяц перейти из ниоткуда в третий класс алхимика, я хотел бы посмотреть, сможет ли наш Дан Холл действительно сотворить это чудо!

Месяц?

Ученики на дне взбесились.

Этот короткий промежуток времени действительно удивил их!

Обычный ученик, скорее всего, даже не войдет в дверь в течение месяца, Йе Бай, каким демоническим гением он был?

Йе Бай слегка улыбнулся и сказал: "Чудеса, разве они не предназначены для того, чтобы быть сотворёнными?"

В глазах Лин Юня был довольно неожиданный сюрприз, как он сказал в тонком тоне: "В таком случае, тогда я подожду и посмотрю".

Йе Бай больше не говорил, как он безразлично сказал: "Тогда я начну рафинировать с таблеток первого сорта".

Не дожидаясь, пока этот старейшина заговорит, Йе Бай уже стоял перед огромной печью dan, а затем, схватившись за руку, бросил большую горсть духовных медикаментов прямо в нее.

Потом он так же бросил в него первоклассный эликсир!

Такое тушеное мясо из одной капсулы мгновенно шокировало всех!

"Ни в коем случае, молодой хозяин зала, он на самом деле пытается напрямую его оттачивать?"

"Разве печь не взорвётся, если её не разделить?"

"Может ли это быть искусством быть смелым?"

"Черт, Хозяин Молодого Зала достоин быть Хозяином Молодого Зала, он покори нас своим первым шагом!"

Ученики внизу все взволновались, по сравнению с пошаговой алхимией, этот уникальный способ алхимии был наиболее способен стимулировать органы чувств.

Лин Юнь сузил глаза и прижал руки к груди, но его рот безразлично произнес: "Инсценируй тайну"!

Тот старейшина, который стоял рядом, сначала замерз, а потом был немного удивлен, и еще более ожидающим.

Никто больше не будет сомневаться в природном таланте Йе Бая.

Но до этого Йе Бай показывал не более чем свой талант в выращивании.

Что касается его ранга алхимика, то на самом деле, кроме Ли Цинъи, который знал об этом, никто даже не знал, какой уровень алхимика Ye Bai ранга на самом деле достигли.

Независимо от того, что говорили другие, Йе Бай слегка улыбнулся, а затем щелчком пальца Зеленый Огонь Лотоса превратился в огненную змею и улетел в печь Дана, лениво обернув в нее все спиртовые лекарства и таблетки первого сорта и прокалив их.

Жирная кровь Ци кипела, когда он смотрел, и он не мог не закричать: "Йе Бай, давай, я смотрю на тебя!"

Услышав эти слова, глаза многих людей смотрели на Толстяка Ци, но между их глазами был более или менее позор!

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1404804>